

Чжоу Чжичэн так яростно скрипел зубами, словно готов был сожрать котенка Ло Сюня живьем.

— Я тебя предупреждаю, — прошипел он, едва сдерживая ярость. — Живо выброси эту тварь, не то я сам тебя прибью!

Заливаясь слезами, Линь Цяньцян — то ли от слабости, то ли с тонким расчетом — пошатнулась и навалилась прямо на Сунь Вэйтину.

— Эй, ты чего... — опешил было тот, но девушка уже обхватила его за талию и взмолилась сквозь рыдания: — Братец Сунь, у меня ноги подкашиваются... Пожалуйста, поддержи меня, умоляю!..

Он попытался прислонить её к стене, но Цяньцян мертвой хваткой вцепилась в его куртку, продолжая жаться всем телом.

Впрочем, Вэитин и сам не отличался строгими нравами. Быстро смекнув, к чему идет дело, он перестал сопротивляться и по-хозяйски приобнял её за тонкую талию, принимая эту безмолвную капитуляцию.

Почувствовав опору, Линь Цяньцян тут же пошла в атаку:

— Братец Сунь, скажи ты этому Ло Сюню, пусть выбросит кошку! Она же нас всех в могилу сведет!

Тот согласно кивнул и хмуро посмотрел на Ло Сюня:

— Цяньцян дело говорит. Неизвестно, когда эта тварь вернется. Таскать с собой живую мишень — слишком опасно.

Хао Чжоу помедлил, а затем негромко вставил:

— Я еще ни разу не слышал, чтобы кто-то разбрасывался стартовыми предметами.

— Послушай, Хао Чжоу, — отрезал Вэитин, — все мы понимаем ценность стартового снаряжения. Но сейчас расклад другой. Наша цель — выжить и выбраться отсюда. Пожертвовать паршивым котенком ради общего спасения — это нормальная цена.

Хао Чжоу промолчал, лишь нахмурился.

Ло Сюнь, оказавшись под прицелом чужой злости, сохранял поразительное хладнокровие. Не

поддаваясь панике, он твердо стоял на своем:

— Я не думаю, что монстр напал из-за Уюня.

Ло Сюнь мельком глянул на Хао Чжоу и продолжил:

— Посудите сами: когда мы с Хао Чжоу разговаривали в коридоре, никто на нас не бросился. Логично предположить, что под «шумом» скрытые правила подразумевают звуки гораздо громче обычного человеческого голоса. И есть еще один вариант. Мы ведь в школе. А звонок мобильного — это абсолютное табу во время уроков. Помните корзину на учительской трибуне в первом классе? Наверняка туда собирали телефоны перед началом занятий.

— Да какая разница! — взвизгнула Линь Цяньцян. — Сначала тварь охотилась только на Янь Цинь! А потом твоя кошка мяукнула, и оно переключилось на нас!

— Мне кажется, Уюнь просто предупредил нас о приближении опасности, — возразил Ло Сюнь. — Разве никто не заметил, что хруст костей прекратился? Тварь сожрала труп и пошла на поиски новой добычи. Если бы не...

— Замолчи! Хватит! — Линь Цяньцян в истерике зажала уши руками и еще сильнее втиснулась в объятия Вэйтина. — Выброси её, Ло Сюнь! Выброси, умоляю тебя, пожалуйста!..

— Просто выбросить мало, — оскалился Чжоу Чжичэн. — Школа не резиновая, эта тварь увяжется за нами и снова выдаст шумом. Сдохнуть из-за нее хотите? Ее надо прикончить. Прямо здесь.

От этих кроважанных слов у Ло Сюня похолодело внутри. Он инстинктивно прижал котенка ближе к груди, защищая своим телом.

— Чжичэн, остынь, — поморщился Хао Чжоу, не выдержав этого безумия. — Сунь-гэ не даст соврать: стартовые предметы — лучшее, что выпадает новичкам. Игра дает их не просто так, они всегда полезны. Ло Сюнь может быть прав — этот зверь пытается нам помочь.

— Ты слишком мало здесь пробыл, парень, — веско бросил Сунь Вэйтин, крепче прижимая к себе всхлипывающую Цяньцян. — В Зеркальной игре творится такое дерьмо, что тебе и не снилось. Что, если этот кошак — ловушка системы? Один из нас уже мертв. Играть в рулетку со своей шкурой я не намерен.

Хао Чжоу помрачнел и замолчал. Крыть ему было нечем.

Взгляды собравшихся вновь скрестились на Ло Сюне.

— Слышь, приятель, — уже мягче, но с явной угрозой заговорил Вэйтин. — Не строй из себя защитника животных. Это не котенок, а кучка пикселей, бездушный игровой лут. Ей нож под горло пустить — она даже боли не почувствует. Давай, не глупи. Это ради нашего общего блага.

Ло Сюнь незаметно отступил на полшага назад, но во взгляде его застыло упрямство:

— Нет. Я против.

Малыш Уюнь даже не догадывался, что его жизнь висит на волоске. Он безмятежно свернулся в клубок, шершавым язычком лизнул рукав Ло Сюня и сладко, по-детски потянулся.

Сердце Ло Сюня сжалось от нежности.

Когда-то у него уже был кот. Но из-за собственной глупости и слабости он не сумел его уберечь. И тот, прежний питомец, был как две капли воды похож на Уюня.

Случайность это или злая шутка Зеркального мира — Ло Сюнь не знал. Но даже если этот пушистый комок действительно окажется смертельной ловушкой, он готов был сделать этот шаг с открытыми глазами.

Чувства требовали защитить беззащитное существо, но и холодный разум соглашался с ними: Ло Сюнь был уверен в своих выводах. Чудовище пришло не на кошачий писк. Более того, Уюнь, кажется, обладал редким даром — он чувствовал приближение смерти до того, как она занесет косу.

Атмосфера в заброшенной студии накалилась до предела.

— Ло Сюнь, я в тебе так ошиблась! — горько запричитала Линь Цяньцян. — Какая же ты эгоистичная тварь! Думаешь только о себе!

Внутри у Ло Сюня закипела глухая ярость. Ему хотелось покрыть эту сучку трехэтажным матом. «Эгоистичная тварь»? Да если бы он действительно заботился только о своей шкуре, его рука сейчас была бы цела! Он ведь первый успел добежать до класса, а Цяньцян застыла прямо на пути у скользких черных щупалец. Не толкни он её тогда к двери — её кости сейчас догрызали бы в коридоре!

Но спорить с ней сейчас было бессмысленно. Перед ним стояли разгневанные Вэйтин и Чжичэн. Понимая, что силы неравны, Ло Сюнь попытался найти компромисс:

— Хорошо. Я уйду. Не буду вам обузой. Заберу кота и пойду своей дорогой.

— Кот сдохнет здесь, — ледяным тоном отчеканил Сунь Вэйтин.

Внутри у Ло Сюня всё сжалось от нехорошего предчувствия.

Даже будь он полностью здоров, против двоих вооруженных мужиков у него не было ни единого шанса. Что уж говорить про сейчас, когда его левая рука висела плетью? К тому же Вэйтин — опытный игрок, у него в закромах наверняка припрятаны какие-нибудь смертоносные штучки.

Чжоу Чжичэн перехватил бейсбольную биту поудобнее и сделал шаг вперед. Вэйтин тоже медленно двинулся наперерез, сжимая в руке свой тесак. Очевидно, договариваться они больше не собирались.

Ло Сюнь попятился, пока спиной не уперся в деревянную треногу мольберта. Пальцы здоровой руки нащупали на полке мастихин — тонкую лопаточку для масляной живописи.

Короткое тупое лезвие без заточки — им даже хлеб порезать трудно, не то что защититься от озверевших людей. Но выбирать не приходилось.

Единственным утешением было то, что Хао Чжоу остался стоять на месте, не собираясь участвовать в расправе. Хотя бы против троих драться не придется.

Мужики сужали кольцо. По спине Ло Сюня катились ледяные капли пота.

В лобовом столкновении его сомнут за секунду. Значит, оставался один выход: улучшить момент, проскочить мимо них и выбежать из студии. Направо по коридору — лестница вниз. Черная тварь где-то бродит по зданию, и эти трусы вряд ли рискнут преследовать его в темноте коридоров.

Конечно, для него самого это тоже было чистым самоубийством... но лучше рискнуть, чем позволить забить себя и котенка прямо здесь.

Хао Чжоу, разгадавший его замысел, едва заметно качнулся в сторону, освобождая проход к двери.

Ло Сюнь бросил на него благодарный взгляд. Но тут же замер, уставившись за спины своих преследователей. От удивления он едва не лишился дара речи.

— Эй... мужики... обернитесь, — выдавил он пересохшими губами.

— Дешевый трюк, — ухмыльнулся Сунь Вэйтин, не сбавляя шага. — Нашел дураков.

— Да нет же! — Ло Сюнь отчаянно затряс головой. — Клянусь, я не вру! Посмотрите назад, там... у двери...

— Ну и кто там? Покойник твой восстал? — насмешливо бросил Вэйтин.

— Нет, там... ангел во плоти...

Вэйтин, снисходительно хмыкнув, все же обернулся — и застыл с открытым ртом.

— Привет! Я вам не помешала? — раздался чистый, нежный голосок.

У самого порога стояла девушка в белоснежном платье. Заведя руки за спину, она с мягкой, обезоруживающей улыбкой разглядывала собравшихся.

В заброшенной студии разом стихли все шорохи — мужчины шумно выдохнули.

Она была ослепительно красива.

На вид ей было не больше шестнадцати-семнадцати лет — самый расцвет девичьей юности.

Матовая бледная кожа в тусклом свете ламп казалась почти прозрачной, легкая ткань платья мягко очерчивала точеную фигуру. Изящный носик, бездонные темные глаза, сияющая улыбка и шелк черных волос, рассыпавшихся по плечам. Настоящее воплощение юношеской мечты о первой любви.

Впрочем, Сунь Вэйтин быстро пришел в себя. За его плечами было пять пройденных уровней, и он прекрасно знал, что в Зеркальном мире доверять внешней красоте — верный способ склеить ласты.

— Стоять! — гаркнул он, выставляя перед собой оружие. — Ты кто такая? Живая или тварь зеркальная?

Остальные мгновенно подобрались. Восхищение в глазах сменилось липким страхом. Действительно, откуда в полуразрушенной школе, кишасей монстрами, взяться такой неземной красавице?

— Эй! Что за грубость? — Девушка надула губы, забавно нахмурившись, словно её смертельно оскорбили. — Зачем сразу обзывать? Я, между прочим, про вас то же самое подумать могла!

Она резко всплеснула руками, и из кармана её платья с негромким стуком что-то выпало на пол. Круглое, тускло поблескивающее зеркальце.

Вэйтин сразу узнал его — Зеркало наставления. А если у неё есть этот артефакт, значит...

— Так ты тоже игрок? — уже спокойнее спросил он.

Девушка удивленно склонила голову набок:

— Игрок? Какой еще игрок? Я вообще-то дома пирожные пекла, а потом — раз! — и очутилась в этой пылице. Вы кто такие? Бандиты? Вы меня похитили?

Хао Чжоу согласно кивнул:

— Да, это новичок. В Зеркале наставления было сказано, что игроков семеро, а нас тут было только шестеро. Вот и пропажа нашлась.

Сунь Вэйтин тут же опустил оружие, расплывшись в благодушной улыбке:

— Ах, вот оно что... Извини, красавица, время сейчас беспокойное, пришлось подстраховаться. Проходи, не бойся, присаживайся.

— Да-да, у нас тут приличная компания, зла не желаем! — засуетился Чжоу Чжичэн, поспешно пряча биту за спину.

Ло Сюнь молча наблюдал за этой сценой, еле сдерживая желание закатить глаза.

Ситуация была настолько абсурдной, что он даже не знал, над кем смеяться в первую очередь.

С одной стороны — два амбала с оружием, которые еще секунду назад собирались устроить кровавую баню, а теперь строят из себя благородных рыцарей. С другой — девица, возникшая буквально из ниоткуда.

Печет она, видите ли! Кто, черт возьми, занимается выпечкой при полном параде — в белоснежном платье? Он, конечно, в кулинарии не бог весть какой мастер, но в такие сказки точно не верил.

Девушка внезапно повернула голову и посмотрела прямо на него. Их взгляды встретились, и она загадочно улыбнулась.

Ло Сюнь тут же стушевался и поспешно отвел глаза, сделав вид, что безумно занят своей раненой рукой.

Как бы то ни было, появление этой загадочной Шэнь Цзин оказалось чертовски

своевременным. Её ангельское личико напрочь лишило мужиков остатков разума, заставив забыть и про Ло Сюня, и про котенка.

— Присаживайся, милая, не бойся, — воркующим голосом пропел Сунь Вэйтин. — Место, куда ты попала, называется Зеркальной игрой. Чтобы вернуться домой, нам придется пройти эту игру до конца. Садись, я тебе все подробно объясню.

— Спасибо, вы такие добрые, — прошептала она.

В студии не было нормальной мебели — только высокий табурет, на котором до этого высился гипсовый бюст. Все остальные ютились на корточках или подпирали спинами холодные стены, но новоприбывшая гостья без лишних церемоний сдвинула гипс на пол и водрузила свою изящную фигурку на освободившееся сиденье.

Мужчины этого даже не заметили, завороченные её грацией. Лишь Линь Цяньцян, которая сама давно косилась на этот табурет, но стеснялась сесть, недовольно скривила губы.

Сунь Вэйтин рассыпался соловьем, расписывая устройство игры во всех красках. Ло Сюню он и сотой доли этого не рассказал — сейчас же прямо-таки фонтанировал деталями и ценными советами.

—... В общем, это место — что-то вроде Безопасного дома. Я уже сталкивался с таким на прошлых уровнях. Пока мы здесь, чудовища до нас не доберутся. Главное — не высовываться наружу без надобности.

Множество важных деталей, о которых он раньше предпочитал умалчивать, теперь так и сыпались из его рта.

— Ой, как интересно... — захлопала ресницами гостья. — А я очнулась на крыше. Спустилась пониже, услышала ваши голоса и решила заглянуть.

— Ну да, Зеркальная игра частенько раскидывает людей при переносе, — авторитетно подтвердил Вэйтин.

Пока они любезничали, Ло Сюнь сидел в углу и безуспешно воевал с рулоном бинта. Одной рукой завязать узел на раненой конечности никак не получалось — марля упрямо расплзалась, пачкаясь в крови.

— Меня, кстати, зовут Сунь Вэйтин. Можешь звать меня просто братец Сунь, — расплылся старожил. — А тебя как величать, прелестное создание?

Девушка скромно опустила ресницы:

— Меня зовут Шэнь Цзин... Я так хочу домой...

— Эх, все мы хотим, — сочувственно вздохнул Вэйтин. — Но ты не переживай. Ты ведь совсем новенькая, пороку не нюхала. Держись поближе ко мне, я вытащу тебя из этой дыры.

Шэнь Цзин благодарно кивнула:

— Спасибо. Вы такой благородный человек.

От этой похвалы Вэйтин окончательно растаял, расправив плечи так, словно уже совершил парочку подвигов.

Ло Сюнь тем временем в очередной раз упустил кончик бинта. Вздохнув от досады, он негромко позвал: «Цяньцянь...», надеясь на помощь бывшей подруги. Но Линь Цяньцянь сделала вид, что оглохла, и демонстративно отошла в противоположный угол, мерно цокая каблуками.

Этот звук привлек внимание Шэнь Цзин. Её взгляд скользнул по доскам пола и остановился на окровавленном предплечье Ло Сюня.

— О боже! — испуганно вскрикнула она, вскакивая со своего табурета. — Парень, что у тебя с рукой? Откуда столько крови?

Шэнь Цзин торопливо подбежала к нему и склонилась над раной.

Вид изодранной плоти явно пришелся ей не по душе — девушка нахмурилась и сжала губы.

Решив, что напугал её своим увечьем, Ло Сюнь попытался спрятать руку за спину, но Шэнь Цзин вдруг обернулась к остальным. В её чистых глазах читалось искреннее возмущение:

— Братец Сунь, вы же сами только что говорили, что мы все здесь — одна команда! Почему тогда этот бедняга сидит в крови, а вы даже пальцем не пошевелили, чтобы ему помочь?

Голос её дрожал от обиды за ближнего, а во взгляде сквозило такое неподдельное разочарование, что новоиспеченным «рыцарям» мигом стало не по себе. Чжоу Чжичэн отвел глаза, а Сунь Вэйтин неловко кашлянул.

Линь Цяньцянь лишь презрительно фыркнула, сочтя заботу незнакомки дешевым притворством.

— Ты просто не знаешь всего, милочка, — ядовито бросила она. — Этот придурок чуть не

угробил нас всех из-за своей кошатины. Животное замаяло, и на этот звук прибежал монстр. Мы по-хорошему просили его выбросить тварь, а он уперся рогами! Из-за его упрямства мы все едва Богу душу не отдали.

— Надо же... — ахнула Шэнь Цзин, удивленно прижав ладонь к щеке.

Цяньцзянь победно зыркнула на Ло Сюня, окончательно растоптав остатки их бывшей дружбы.

Ло Сюнь промолчал, лишь упрямо сжал челюсти и крепче прижал к себе притихшего котенка.

Шэнь Цзин перевела взгляд на Уюня. Её темные, глубокие глаза хитро блеснули, когда она увидела черную мордочку.

— Слушай, а котенок у тебя просто прелесть, — вдруг улыбнулась она, начисто проигнорировав гневную тираду Цяньцзянь. — Можно мне его погладить?

Ло Сюнь онемел.

Все остальные тоже лишились дара речи.

<http://bllate.org/book/18359/1768122>